

Владимир НОВИКОВ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРЦИИ

Дата поступления в редакцию: 14.04.2021.

Для цитирования: Новиков В. В., 2021. Геополитические и экономические факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции. – Геоэкономика энергетики. № 1 (13). С. 157–174. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157

Основной предмет рассмотрения в статье – энергетические комплексы Азербайджана и Турции в настоящий момент. Как показано автором, к настоящему времени энергетические комплексы этих двух стран всё более сближаются. В определённой мере можно говорить об их конвергенции, в ходе которой Азербайджан играет роль ресурсной базы, а Турция – транспортно-логистического хаба.

Кроме того, можно говорить о том, что в определённой мере Турция зависит от Азербайджана. В частности, азербайджанская государственная компания *SOCAR* имеет контракты на поставку авиационного топлива в крупнейшие турецкие аэропорты, а также фактически контролирует нефтепереработку в Турции, что создаёт возможности для влияния Азербайджана на турецкую экономику, а в перспективе – и на внутреннюю политику.

Ещё одна проблема – это ограниченность азербайджанской ресурсной базы в сочетании с глобальными задачами азербайджано-турецких транспортно-логистических проектов. В статье рассматриваются возможные пути решения этой проблемы, в частности возможность урегулирования споров с Туркменистаном на Каспии и пополнения ресурсного дефицита за счёт средиземноморского шельфа.

В заключении рассматриваются вопросы конкуренции азербайджано-турецкого альянса с российскими энергетическими компаниями.

НОВИКОВ Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, заведующий отделом Кавказа Института стран СНГ. Адрес: Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Полянка, 7/10, стр. 3. E-mail: novik222@mail.ru. SPIN-код: 8578-7010.

Ключевые слова: Азербайджан, Турция, вторая карабахская война, «Контракт века», транспортно-логистический хаб, *SOCAR*.

Энергетический сектор Азербайджана и Турции имеет значение не только для этих стран, но и для значительно более широкого региона. Этот регион включает в себя Закавказье и значительную часть Ближнего Востока.

Азербайджан — это крупнейший региональный экспортёр углеводородного сырья в Европу. Более того, он не просто является поставщиком сырья, но и потенциально может составить конкуренцию российскому экспорту углеводородов. Что касается Турции, то она фактически выступает в качестве своего рода транспортного коридора для экспорта азербайджанских энергоносителей.

Вторая карабахская война, 27 сентября — 9 ноября 2020 г., привела к серьёзным изменениям в регионе. Они включают в себя не только изменение устоявшегося более чем за двадцать лет статус-кво в карабахском конфликте, но и другие существенные изменения, которые сводятся вкратце к следующему.

Во-первых, к новой роли Турции в регионе. Фактически впервые с начала XX в. Турция проявила себя как активный игрок в Закавказье.

Во-вторых, к новым азербайджано-турецким отношениям, порождённым фактором турецкой политической, военной и иной поддержки в ходе второй карабахской войны.

В-третьих, к необходимости реагирования на эти новые реалии со стороны соседей Азербайджана и Турции (России и Ирана в первую очередь).

Совершенно очевидно, что подобного рода трансформации не могли не отразиться и на энергетическом секторе Азербайджана, Ирана и Турции. В настоящей статье мы опишем основные тренды в энергетическом секторе Азербайджана, Ирана и Турции и рассмотрим основные трансформации, связанные со второй карабахской войной.

Энергетический комплекс Азербайджана: смена парадигмы

Энергетический комплекс Азербайджана не является для этой страны просто отраслью экономики. В какой-то степени именно энергетический комплекс стал для Баку основным инструментом внешней политики, важнейшим элементом политики внутренней («нефтяное чудо» как способ переключения внимания общества с поражения в Карабахе в 1994 г.) и инструментов подготовки военного реванша. Особую роль здесь играл так называемый «Контракт века» от 26 сентября 1994 г.

Как отмечают специалисты, в начале XXI в. Азербайджан сумел достичь высоких темпов экономического роста за счёт экспорта углеводородов. Более того, именно эта углеводородная политика позволила Азербайджану стать наиболее финансово успешным государством Закавказья [Политические процессы..., 2020: 125].

Азербайджан выгодно использует не только свои запасы углеводородов, но и своё географическое положение. Баку последовательно формирует имидж транзитёра и экспортёра. Азербайджан активно пытается вписаться в ряд мировых транспортно-логистических проектов. Речь идёт о проектах «Север – Юг» (объединение железнодорожных и морских путей Индии, России, Ирана, Азербайджана, Европы), «Запад – Восток», «Один пояс – один путь» и различного рода планах Турции по строительству коридора между Востоком и Западом через тюркский мир [Политические процессы..., 2020: 124].

Баку принимает участие в проекте железной дороги Баку – Тбилиси – Карс, нефтепроводе Баку – Тбилиси – Джейхан, а также проекте Южного газотранспортного коридора. Все эти проекты являются частью возрождаемого Великого шёлкового пути. Основными видами реализации этого пути являются система межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу (*INOGATE*) и Европа – Кавказ – Азия (*TRACECA*). В январе 2020 г. объём грузоперевозок в азербайджанской части увеличился на 9,5% (4,295 млн т) по сравнению с 2019 годом. При этом грузооборот достиг 9,16 млн т·км. На основании этих данных эксперты делают вывод, что Азербайджан становится новым «хабом» не только регионального, но и евразийского масштаба [Политические процессы..., 2020: 126].

Азербайджан становится точкой пересечения нескольких газовых артерий. С его территории начинается свой путь Южно-Кавказский газопровод, который должен соединиться с Трансанатолийским газопроводом (*TANAP*), а через него – и с Трансадриатическим (*TAP*). Кроме того, планируется соединить азербайджанскую газотранспортную сеть с проектируемым Транскаспийским трубопроводом по дну Каспийского моря [Никифоров, 2020].

Важно отметить, что азербайджанская инфраструктура нефтегазового транзита значима не только для Баку. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БДТ) используется и для транзита казахстанской нефти. Кроме того, азербайджанская нефть – 4–5% импорта нефти странами Евросоюза. Потребителями нефти БДТ являются Израиль, Турция, Испания, Италия [Никифоров, 2020].

Касаясь состояния самого энергетического сектора Азербайджана, эксперты говорят, что:

- под сомнением находится открытие новых больших и высокорентабельных нефтяных и газовых месторождений типа блока месторождений Азери – Чираг – Гюнешли и Шах-Дениз;
- существует проблема истощения имеющихся запасов, и сложность разведки в приграничных шельфовых зонах становится основной;
- производство нефти уже достигло своего максимума в текущем столетии;

- к 2030 г. извлечение жидкого топлива уменьшится в 2,5–3 раза;
- в дальнейшем прогнозируется появление импортной зависимости Азербайджана от ввоза жидкого топлива, это приведёт к нестабильной ситуации с доходами основных азербайджанских фондов, аккумулирующих средства от продажи углеводородов.

Как следствие, произойдёт сокращение финансирования других секторов экономики (в том числе модернизации несырьевого сектора). Согласно прогнозу по добыче газа, в третьем десятилетии XXI в. ожидается увеличение объёмов производства газа (до 34–35 млрд и даже до 40 млрд куб. м газа в год). Однако этот период продлится до 2025 г., после чего начнётся снижение [Матвеев, 2017].

Проиллюстрируем всё вышесказанное конкретным примером. В 2010 г. на комплексе месторождений Азери – Чираг – Гюнешли в сутки добывалось 823 тыс. баррелей в сутки. Это считается наивысшим показателем в истории нефтедобычи постсоветского Азербайджана. В тот период эксперты давали оптимистические прогнозы, что введение в строй месторождения Западный Чираг приведёт к увеличению добычи до миллиона баррелей тонн в сутки. Однако после 2014 г., когда Западный Чираг был введён в строй, такого увеличения не произошло¹.

Более того, вместо ожидаемого подъёма началось падение. Причём падение не только нефтедобычи (началось в 2018–2019 гг.), но и добычи товарного газа (в 2015–2018 гг.). Более того, Азербайджан превратился в импортёра газа (в 2017 г. объём импорта газа составил 1,7 млрд куб. м). Появились прогнозные оценки о возможности проблем с заполняемостью основных экспортных артерий – Баку – Тбилиси – Джейхан и Баку – Супса [Тарасов, 2018].

Своего рода рубежным стал 2019 г., когда на двух платформах Азери – Чираг – Гюнешли была приостановлена добыча нефти, после чего появились экспертные оценки о возможности снижения темпов добычи до 10% в год [Тарасов, 2018]. Уже в первом квартале 2020 г. добыча на АЧГ упала на 8,6% по сравнению с таким же периодом 2019 г.². Отметим, что это было ещё до начала пандемии коронавируса, и объяснить это снижение естественными карантинными причинами невозможно.

Неблагоприятные прогнозы по темпам добычи в сочетании с рядом других причин привели к выходу из «Контракта века» двух крупных международных нефтяных корпораций: в апреле 2020 г. из него вышла *Chevron*

¹ «Сделка века» продлена: Азери-Чираг-Гюнешли будет в разработке до 2050 года // <http://neftianka.ru/azeri-ch-g/>, дата обращения 05.03.2021.

² Добыча нефти с АЧГ сократилась в первом квартале // <https://vesti.az/ekonomika/dobycha-nefti-s-achg-sokratilas-v-pervom-kvartale-404888>, дата обращения 15.02.2021.

(продала свои активы *MOL Hungary Oiland Gas PLC* (Венгрия))³, а в мае — *ExxonMobil*⁴.

В этой ситуации азербайджанская сторона начала активно искать новые рынки сбыта. Основной географией таких поисков стала Восточная Европа и даже Юго-Восточная Азия. В этой связи можно указать, что долю *Chevron* в «Контракте века» выкупила именно венгерская компания *MOL Hungarian Oil and Gas*.

Ещё одним направлением деятельности *SOCAR* стало сотрудничество с Белоруссией. Налаживанию контакта со страной способствовали российско-белорусские разногласия по вопросам об интеграции и развитии Союзного государства. В марте 2020 г. Баку отгрузил Минску три партии нефти (одна объёмом 90 тыс. т и две по 80 тыс. т). Утверждалось, что *SOCAR* может поставить в течение года до 1 млн т в Белоруссию⁵. Позднее, в апреле, июне и августе 2020 г., было поставлено ещё пять партий нефти.

Другим перспективным партнёром стал Вьетнам. При всей парадоксальности такого выбора, связанного с географической удалённостью двух стран, их сближение может быть объяснено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, необходимостью подкреплять рост вьетнамской экономики нефтепродуктами и продукцией нефтехимической промышленности.

Во-вторых, разработка имеющихся запасов нефти не подкрепляется работой геологоразведки на перспективу. А значит, непонятно, будет ли чем загружать имеющиеся нефтеперерабатывающие мощности Вьетнама в ближайшие годы.

В-третьих, китайско-вьетнамский конфликт вокруг шельфа Южно-Китайского моря не даёт вьетнамской стороне возможности разрабатывать эти запасы.

Таким образом, вьетнамская нефтяная промышленность сталкивается с проблемой недостатка сырья. В первую очередь речь идёт о построенном в 2010 г. НПЗ *Dung Quat* (обеспечивает 30% потребностей Вьетнама в нефтепродуктах). В 2019 г. в лице своей государственной нефтяной монополии *SOCAR* Азербайджан заключил соглашение о ежемесячной поставке в 2019—2021 гг. 5 млн т нефти марки *Azeri Light*. Этому предшествовали поставки в 2018 г. 136 578,42 т и за первые девять месяцев 2019 г. 139 300,58 т.

³ Американская *Chevron* продала свои активы в Азербайджане // vesti.az/ekonomika/amerikanskaya-chevron-prodala-svoi-aktivy-v-azerbajdzhane-402202, дата обращения 15.02.2021.

⁴ *ExxonMobil* вернулась к идее продажи доли в месторождении в Азербайджане // <https://vesti.az/ekonomika/exxon-mobil-vernulas-k-idee-prodazhi-doli-v-mestorozhdenii-v-azerbajdzhane-405781>, дата обращения 15.02.2021.

⁵ *SOCAR* может поставить Белоруссии до 1 миллиона тонн нефти // <https://oilcapital.ru/news/export/11-03-2020/socar-mozhet-postavit-belorussii-1-mln-tonn-nefti>, дата обращения 01.03.2021.

В 2020 г. Азербайджан был вынужден снизить темпы нефтедобычи. Причина этому была не только в начавшейся пандемии коронавируса, но и в необходимости урегулировать в рамках сделки «ОПЕК+» вопрос борьбы со снижением нефтяных цен.

В апреле 2020 г. Баку согласился уменьшить собственную суточную нефтедобычу на 22,8% (164 тыс. баррелей) в сравнении с аналогичными показателями конца 2018 г. в период с 1 мая по 1 июня. А в период с 1 июля по 1 декабря действовала квота, предполагавшая снижение добычи на 18% (на 131 тыс. баррелей) в сравнении с уровнем октября 2018 г.⁶

Вторая карабахская война, 27 сентября — 9 ноября 2020 г., формально никак не повлияла на энергетическую систему Азербайджана. Она не привела к атакам на нефте- и газотранспортную инфраструктуру, соответственно и на текущие контракты на поставку энергоносителей в Грузию, на Украину и в Белоруссию.

Кроме того, боевые действия продлились меньше двух месяцев. Это, в свою очередь, не привело к затягиванию работ по развитию газотранспортной инфраструктуры.

Однако война актуализировала вопросы необходимости значительных финансовых вложений. В этой связи обращает на себя внимание, что ещё до второй войны активно циркулировали разговоры, что недра Карабаха обладают значительными ценными залежами. Достоверно известно о наличии в карабахских недрах цветных металлов (золота, молибдена и т. д.). Однако ещё до войны армянские эксперты и некоторые международные исследователи активно намекали на наличие в карабахских недрах и углеводородов.

В 2016 г. армянские эксперты утверждали, что прогнозные запасы Карабахской углеводородной провинции могут составлять 250—300 млн т. Заявлялось, что такие данные основаны на прогнозных оценках 50—70-х гг. XX в. В начале 2000-х гг. эксперты американского Университета Джона Хопкинса утверждали, что в долине Аракса есть три углеводородных месторождения нефти и газа, прогнозный запас которых: нефти — 150 млн т, газа — 250 млрд куб. м. По прогнозам экспертов, в этом районе находилось семь так называемых локальных ловушек с прогнозными запасами 5 млн т нефти и 10—20 млрд куб. м газа [Чичкин, 2016].

В данный момент эти территории находятся под контролем Азербайджана, и не исключено, что именно тезис о якобы наличии в карабахских недрах запасов углеводородов может стать одним из факторов привлечения иностранных инвестиций в занятые районы бывшего «пояса безопасности» НКР.

⁶ Азербайджан сыграет свою роль в регулировании цен на нефть // <https://az.sputniknews.ru/economy/20200410/423622370/azerbaijan-skorashhenie-dobychi-nefti-opec.html>, дата обращения 12.04.2020.

Однако пока более актуальным для Азербайджана является решение проблемы заполняемости тех энергетических транспортно-логистических проектов, в которых он участвует (*TANAP* и т. д.). Здесь ключевым для Азербайджана партнёром является Туркмения, однако к этому есть существенные препятствия.

Азербайджанская госкомпания *SOCAR* имеет самый большой танкерный флот на Каспии, и в этом качестве она активно конкурирует с швейцарско-нидерландским нефтетрейдером *Vitol*.

SOCAR и *Vitol* являются конкурентами за транзит туркменской нефти, которая добывается на двух месторождениях — Челекен (собственник — дочерняя компания *ENOC* из ОАЭ *Dragon Oil*) и Окарем (собственник — дочерняя структура итальянской *Eni* *Eni Turkmenistan*). До конца 2018 г. *SOCAR* и *Vitol* делили рынок транспортировки туркменской нефти. Схема была устроена следующим образом: нефть Челекена экспортировалась через БДТ в партиях *SOCAR*, а сырьё Окарема реализовывалось в адрес *Vitol*, который перепродавал объёмы *SOCAR*⁷.

Но в начале 2019 г. *Vitol* вытеснил *SOCAR*, так как его туркменские партнёры отказались от услуг азербайджанской госкомпании. При этом вопрос о конкуренции *SOCAR* и *Vitol* был ещё и вопросом конкуренции маршрутов транспортировки: если *SOCAR* использовал БДТ, то *Vitol*, получив монополию на туркменскую нефть, использовал в качестве транспортной артерии российский порт Махачкала и трубопроводную систему российской государственной компании «Транснефть»⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что присутствие *Vitol* на рынке транспортировки туркменской нефти выгодно не только этой компании, но и российской стороне.

Однако ситуация с монополией *Vitol* на экспорт туркменской нефти наткнулась на проблему дефицита у этого трейдера собственных возможностей по части наличия танкерного флота. Как известно, самым большим танкерным флотом на Каспии обладает именно *SOCAR*. Однако попытки *Vitol* арендовать часть танкеров у *SOCAR* натолкнулись на отказ азербайджанской госкомпании. Причина понятна — невыгодность этой сделки для Баку. *Vitol* смогла зафрахтовать лишь несколько танкеров, включая уже ранее терпевший аварию «Григорий Бугров». Итогом стало сокращение поставок туркменской нефти в два раза⁹.

⁷ Экспорт туркменской нефти под угрозой из-за конфликта трейдеров // https://fomag.ru/news-stream/eksport_turkmenskoy_nefti_pod_ugrozoy_iz_za_konflikta_treyderov/, дата обращения 17.03.2021.

⁸ Там же.

⁹ Туркменская нефть споткнулась об дефицит танкеров // <https://news.ati.su/news/2019/02/15/turkmenskaya-neft-spotknulas-ob-deficit-tankerov-200900/>, дата обращения 17.03.2021.

В итоге в декабре 2020 г. *SOCAR* вернулась на рынок транспортировки туркменской нефти, выиграв тендер на закупку в 2021 г. 500 тыс. т нефти с месторождения Окарем, принадлежащего *EniTurkmenistan*. При этом нефть должна транспортироваться через трубопровод БТД¹⁰.

Таким образом, *SOCAR* вернула свои позиции по экспорту туркменских углеводородов и потеснила позиции России. Кроме того, нельзя не отметить и явный азербайджано-туркменский компромисс в этом вопросе.

Однако вопрос о транспорте туркменской нефти – это достаточно локальный вопрос азербайджано-туркменских отношений. Основной конфликтный потенциал этих отношений заключается в разделе шельфа Каспийского моря. Хотя подписанная 12 августа 2018 г. в казахстанском городе Актау Конвенция о правовом статусе Каспийского моря создаёт почву для урегулирования спорных вопросов, между Азербайджаном и Туркменией до января 2021 г. существовал главный неурегулированный вопрос в виде договорённостей по месторождению Достлук (ранее имело два названия: азербайджанское «Кяпаз» и туркменское «Сердар»).

Изначально данное нефтегазоконденсатное месторождение было открыто в 1986 г. азербайджанскими геологами¹¹. В постсоветское время оно стало причиной очень острого конфликта между Ашхабадом и Баку. Формы этого конфликта были предельно острыми. Так, сначала Азербайджан в 1997 г. подписал с ЛУКОЙЛом и «Роснефтью» соглашение о его разработке, а потом, в 1998 г., Ашхабад подписал аналогичное соглашение с *ExxonMobil*. Обе сделки были разорваны, а в 2000 г. Туркмения под благовидным предлогом закрыла своё посольство в Баку.

Попытка урегулировать конфликт в 2008 г. с помощью достижения предварительных договорённостей о совместной разработке спорного месторождения¹² рухнули в 2012 г., когда МИД Туркмении заявил, что Ашхабад оставляет за собой право обращения в международные судебные и арбитражные инстанции¹³.

Однако 21 января 2021 г. Азербайджан и Туркмения подписали меморандум о совместной разведке, разработке и освоении углеводородных ресурсов месторождения Достлук в Каспийском море. Спустя несколько дней его ратифицировали парламенты Азербайджана (23 января) и Турк-

¹⁰ Дочка *SOCAR* выиграла тендер *Eni* на закупку 500 тысяч тонн нефти у Туркменистана // <https://neftegaz.ru/news/Trading/654979-dochka-socar-vyigrala-tender-eni-na-zakupku-500-tys-t-nefti-iz-turkmenistana/>, дата обращения 17.03.2021.

¹¹ Достлук месторождение // <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142282-mestorozhdenie-kyapaz/>, дата обращения 05.03.2021.

¹² Азербайджан и Туркмения предпочли синицу в руках // <https://neftegaz.ru/news/gas/287870-azerbaydzhan-i-turkmeniya-predpochli-sinitu-v-rukakh/>, дата обращения 01.04.2021.

¹³ Туркмения готова продолжить переговоры с Азербайджаном о принадлежности месторождения «Кяпаз» // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209636/>, дата обращения 05.03.2021.

мении (24 января). Согласно этому меморандуму, углеводородные ресурсы распределены в пропорциях: 30% — в собственности Азербайджана, 70% — в пользу Туркмении, а транспортировка — через энерготранспортную систему Азербайджана.

Достижение компромисса по месторождению Достлук — это результат взаимовыгодного интереса Баку и Ашхабада. Азербайджан заинтересован в расширении ресурсной базы Южного газового коридора (ЮГК). Туркмения, в свою очередь, испытывает дефицит выхода на рынки газа. Так, Китай не хочет дополнительных поставок туркменского газа, так как предпочитает диверсифицировать поставки и не зависеть от одного из поставщиков. Россия также пока не заинтересована в дополнительных поставках. Кроме того, проект газопровода ТАПИ (Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия) также в настоящее время практически не реализуем.

Таким образом, в последние годы Азербайджан всё больше переориентируется от эксплуатации «Контракта века» на иные транспортно-логистические проекты (в первую очередь с турецким участием).

Энергетический комплекс Турции и диалектика азербайджано-турецких отношений

Основное преимущество Турции на энергетическом рынке — её транспортно-логистические возможности. Ещё на грани 2000-х и 2010-х гг. Турция осознала свою значимую роль как энергетического хаба Европы. К тому моменту стало понятно, что мировая энергетика находится на пороге значительных изменений. В частности, растущий спрос на энергоносители сочетался с истощением ряда мировых запасов нефти и природного газа, проблемой доступа к существующим запасам в ряде стран (Иран, Ирак) [Масумова, 2010: 265].

При этом следует отметить, что Турция в лице своей государственной корпорации «Нефтяное акционерное общество Турции» (ТРАО) осуществляет разведку нефти и газа, ведёт разработку месторождений, имеет доли в сфере производства нефтепродуктов и нефтехимической продукции, а также сбыта готовой продукции. В частности, компания вовлечена в нефтеразведку на Черноморском шельфе и в эксплуатацию нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД) и Южного газового коридора [Масумова, 2010: 275].

При этом эксперты указывают на растущие собственные потребности Турции в энергетических ресурсах. Только в 2005–2015 гг. энергопотребление страны увеличилось на 45 млн т энергии (или на 46% от имеющегося). Суммарно оно составило 131 т млн т энергии. До 2014 г. наблюдался спрос на уголь, природный газ и нефтепродукты. Однако в 2015 г. снизилось потребление угля, но продолжил расти спрос на жидкие углеводороды [Лихачёв, 2016].

Сам же энергетический баланс страны диверсифицирован: доли нефти, газа и угля составляют 30%, оставшиеся 10% — это так называемые возобновляемые источники энергии (гидроэнергетика, биотопливо и т. д.). Эксперты указывают, что политика диверсификации поставок энергии приводит к тому, что российский газ конкурирует на турецком внутреннем рынке с азербайджанским газом, а в отдалённой перспективе — и с иранским, израильским, иракским и т. д.

Однако в последнее время ТРАО пытается нарастить и собственную ресурсную базу. Так, в частности, компания участвует совместно с российской стороной в разработке Байтуганского месторождения в России, в разработке азербайджанского месторождения Шах-Дениз [Лихачев, 2016].

В марте 2021 г. турецкий министр энергетики Фатих Дёнмез заявил, что проведённый в Чёрном море сейсмический анализ подтвердил наличие значительных запасов на площади свыше 10 тыс. кв. км. Пик добычи на месторождении Сакарья должен прийти на 2028 г. [Вебер, 2021].

Здесь следует вернуться к теме азербайджано-турецкого политического и экономического партнёрства. Совершенно очевидно, что такое партнёрство предполагает лидерство Турции. В пользу такого утверждения говорит факт военной помощи со стороны Турции Азербайджану в ходе второй карабахской войны. Однако если рассмотреть азербайджано-турецкое партнёрство с точки зрения энергетики, то возникают интересные аспекты.

Азербайджанская госкомпания *SOCAR* является инвестором в турецкую экономику, в первую очередь в энергетическую сферу. В 2013 г. *SOCAR* в лице своей дочерней компании *SOCAR Aviation* пошла на рынок поставок авиационного керосина для ряда аэропортов страны (в том числе Стамбульского) [Проценко, 2020]. К настоящему моменту азербайджанская госкомпания обеспечивает 60% потребностей Турции в авиационном керосине¹⁴.

Ещё одна важная деталь — это проникновение *SOCAR* на рынок нефтепереработки. В октябре 2018 г. в Турции в районе Измира был открыт НПЗ *Star*, который на 60% принадлежит *Rafineri Holding* (100% в собственности *SOCAR Turkey Energy*), а на 40% — напрямую *SOCAR*. На этот НПЗ будет поставляться азербайджанская нефть, нефть из Иракского Курдистана и российская нефть.

Мощность завода — 10 млн т сырой нефти в год. Из этого объёма должно производиться 1,6 млн нафты, 5 млн т дизельного топлива с низким содержанием серы, 1,6 млн т авиационного керосина, 700 тыс. т нефтяного кокса, 300 тыс. т СУГ. Кроме того, данный завод — основной поставщик нефтехимического комплекса *Petkim* (также собственность *SOCAR*) [Кумузова, 2018].

¹⁴ *SOCAR* обеспечивает более половины потребности Турции в авиатопливе // <https://sptnkne.ws/FYFg>, дата обращения 01.04.2021.

Таким образом, получается, что *SOCAR* становится инструментом влияния Азербайджана на Турцию. Соответственно, через какое-то время уже не только Анкара будет влиять на политику Баку (в первую очередь внутреннюю), но и Баку сумеет найти инструменты влияния на турецкую политику.

Кроме того, Турция и Азербайджан имеют ещё один общий интерес — проблему заполняемости Южного газового коридора (ЮГК). В этом смысле Турция очень рассчитывает на Азербайджан и его возможные проекты с Туркменией как на возможность заполнения сырьевого дефицита. Ведь одна из проблем энергетического комплекса Турции — это сложная ситуация вокруг средиземноморского газового шельфа.

Как известно, в результате сложных исторических событий вопрос о границе морского шельфа между Грецией, Турцией и Кипром всегда оставался достаточно спорным. Согласно общепринятым международным нормам, отправной точкой для разграничения морских границ Греции и Кипра стали считаться турецкие берега. А другой отправной точкой — побережье любого из обитаемых греческих островов. При этом размер и близость этих островов к турецкой территории не учитывались, что не могло не вызвать неудовольствия в Анкаре.

С обнаружением запасов газа ситуация обострилась. Фактически в регионе возникла ситуационная коалиция из Египта, Греции, Кипра, Израиля и Франции, которые выступили против турецких претензий в регионе. Эту коалицию поддержали Италия и Германия [Беляев, 2020].

Обострение борьбы началось с августа 2015 г., когда итальянская компания *Eni* предложила создать схему по консолидированию египетского, израильского и кипрского газовых запасов для их сжижения и экспорта в Европу. В качестве производственной базы для сжижения предлагалось использовать египетские заводы по сжижению газа. Как известно, *Eni* является акционером одного из египетских заводов (всего их два). Важно также отметить, что партнёром *Eni* по кипрским газовым проектам является французская *Total* [Беляев, 2020].

27 ноября 2019 г. Турция заключила сепаратную сделку с одним из ливийских правительств — Правительством национального согласия (ПНС) Фаиза Сараджа — о разграничении морских границ. Согласно этому документу линия разграничения огибает Кипр и оканчивается около Крита. Таким образом, греческие острова и Кипр лишались собственной экономической зоны. Совершенно очевидно, что такая сделка привела к резкому росту недовольства турецкой политикой со стороны региональных держав [Беленькая, 2019].

Однако Турция пыталась решить свои проблемы с доступом к средиземноморским газовым запасам с помощью сепаратных сделок с теми или иными игроками. Речь, в частности, идёт об израильских месторождениях Тамар и Левиафан.

Важно указать, что изначально газ с Левиафана должен был заполнять газопровод *EastMed*, созданный для поставок газа в Европу с целью снижения зависимости европейских потребителей от российского сырья. Протяжённость газопровода — 1900 км, первоначальная мощность — 10 млрд куб. м/г. с перспективой расширения до 20 млрд куб. м/г.

Кроме того, *EastMed* имеет ещё одну цель — заполнение объёма Южного газопроводного коридора (ЮГК). Отметим, что ЮГК предназначен для поставок газа из Азербайджана в Европу. Однако в силу ограниченности ресурсной базы Азербайджана он может быть заполнен не более чем на треть¹⁵.

Однако в январе 2021 г. произошла фактическая переориентация месторождений Тамар и Левиафан с возможного турецко-европейского на египетское направление. По сообщениям СМИ, компания *Chevron* намерена инвестировать совместно со своими партнёрами в проект порядка 235 млн долл. — в трубопроводы для экспорта газа в Египет (строительство нового газопровода и реконструкция действующей системы ГТС). Реализация этого проекта приведёт к возможности экспортировать в Египет газ объёмом до 7 млрд куб. м в год¹⁶.

В качестве «заметки на полях» отметим, что инвестор проекта нового газопровода компания *Chevron* ранее была участницей «Контракта века» в Азербайджане. Но в апреле 2020 г. она продала свои азербайджанские активы венгерской компании *MOL Hungary Oil and Gas PLC*.

Таким образом, уход *Chevron* из «Контракта века» и переориентация Левиафана и Тамар на египетский рынок приведёт к кризису в планах создания ЮГК и планах азербайджанской стороны по созданию конкуренции с российскими поставками газа в Европу.

Заключение

Азербайджан и Турция в последние годы наращивают сотрудничество друг с другом в энергетической сфере. Само это сотрудничество налажено по принципу, что Турция является транспортно-логистическим хабом, а Азербайджан — поставщиком и транзитёром углеводородного сырья. Политико-экономически азербайджано-турецкий альянс направлен на диверсификацию поставок российских энергоносителей. А значит, он является конкурентом российских компаний, работающих в энергетической сфере.

¹⁵ Газ, которого ждала Европа, ушёл на Восток. Агентство экономической информации // <https://lprime.ru/gas/20210125/832887164.html>, дата обращения 01.02.2020.

¹⁶ Надежды оправдались. Chevron расширит экспортные мощности израильских газовых месторождений Тамар и Левиафан // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/660630-nadezhdy-opravdalis-chevron-rasshirit-eksportnye-moshchnosti-izraelskikh-gazovykh-mestorozhdeniy-tam/>, дата обращения 01.02.2021.

Речь идёт не только о глобальной конкуренции на рынках Европы, но и, например, о конкуренции на Каспии.

При этом совершенно очевидно, что главной проблемой азербайджано-турецкого альянса в настоящее время является проблема заполняемости транспортно-логистических маршрутов. Совершенно очевидно, что собственной азербайджанской ресурсной базы не хватает. Более того, как показано выше, в последнее время наметилось падение уровня добычи нефти и повысилась добыча газа. Таким образом, развитие азербайджанской ресурсной базы углеводородов будет происходить в ближайшие десятилетия за счёт газовой составляющей.

Проблема сокращения азербайджанской ресурсной базы может быть решена за счёт кооперации с третьей стороной. Вполне естественная, вроде бы, по географическим и некоторым иным причинам кооперация с Ираном невозможна по причинам политическим. Ещё один возможный путь кооперации с Туркменией был до последнего времени закрыт наличием существенных противоречий по вопросу о каспийских месторождениях (в частности, по месторождению Достлуг). К настоящему моменту данный вопрос урегулирован, но ресурсной базы этого месторождения также не хватает.

Возможным выходом из ресурсного тупика для азербайджано-турецкого углеводородного альянса могло бы стать освоение шельфа Средиземного моря. Однако здесь имеется острая конкуренция Турции с коалицией Греции, Кипра, Израиля, Франции и Италии. С точки зрения российских интересов победа ни одной из сторон в этом конфликте невыгодна, так как любая из сторон создаст условия для конкуренции с российскими поставщиками.

Список литературы

Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы, 2020 / Отв. ред. Э. Г. Соловьев, Г. И. Чуфрин; ИМЭМО РАН. М. 276 с.

Масумова Н. Р., 2010. Модернизация ТЭК и энергетическая стратегия Турции // Вестник МГИМО. № 6 (15). С. 265–277.

Беленькая М., 2019. Афины и Анкара решили не нагнетать // <https://www.kommersant.ru/doc/4181319>, дата обращения 05.04.2021.

Беляев Д., 2020. Газовая гонка. Из-за чего обострилась ситуация в Средиземном море? // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767>, дата обращения 31.03.2021.

Вебер М., 2021. Турция развернула в Чёрном море разведку новых месторождений природного газа // <https://yandex.ru/turbo/s/actualnews.org/exclusive/>

384169-turcija-razvernula-v-chernom-more-razvedku-novyh-mestorozhdenij-prirodnogo-gaza.html?utm_source=share_link_button, дата обращения 31.03.2021.

Кутузова М., 2018. SOCAR открыла крупнейший в Турции НПЗ STAR // <http://neftianka.ru/sosar-otkryla-krupnejshij-v-turcii-npz-star/>, дата обращения 04.04.2021.

Лихачев В., 2016. Состояние российско-турецких отношений в энергетической сфере // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sostoyanie-i-perspektivy-rossiysko-turetskikh-otnosheniy-v-e/>, дата обращения 20.03.2021.

Матвеев И. Е., 2017. Энергетика Азербайджана. Проблемы и перспективы энергетики Азербайджанской Республики. Часть 2 // <http://matveev-igor.ru/articles/366227>, дата обращения 05.03.2021.

Никифоров О., 2020. Энергетическое измерение войны в Нагорном Карабахе // https://www.ng.ru/ng_energiya/2020-11-09/9_8009_karabakh.html, дата обращения 21.11.2020.

Проценко Н., 2020. Азербайджан в нефтяной ловушке: новый кризис при слабом барреле неизбежен // <https://easaily.com/ru/news/2020/03/13/azerbaydzhan-v-neftyanoj-lovushke-novyy-krizis-pri-slabom-barrele-neizbezhen>, дата обращения 31.03.2021.

Тарасов С., 2018. ExxonMobil и Chevron покидают Азербайджан // <https://regnum.ru/news/polit/2531674.html>, дата обращения 12.02.2021.

Чичкин А., 2016. Неисчерпаемые богатства Нагорного Карабаха не дают покоя // <https://newsrussia.media/society/1742-neischerpaemye-bogatstva-nagornogo-karabaha-ne-dayut-pokoja.html>, дата обращения 21.03.2021.

Азербайджан и Туркмения предпочли синицу в руках // <https://neftegaz.ru/news/gas/287870-azerbaydzhan-i-turkmeniya-predpochli-sinitsu-v-rukakh/>, дата обращения 01.04.2021.

Азербайджан сыграет свою роль в регулировании цен на нефть // <https://az.sputniknews.ru/economy/20200410/423622370/azerbaijan-skorashhenie-dobychi-nefti-opec.html>, дата обращения 12.04.2020.

Американская Chevron продала свои активы в Азербайджане // vesti.az/ekonomika/amerikanskaya-chevron-prodala-svoi-aktivy-v-azerbajdzhane-402202, дата обращения 15.02.2020.

Газ, которого ждала Европа, ушёл на Восток // Агентство экономической информации // <https://lprime.ru/gas/20210125/832887164.html>, дата обращения 01.02.2020.

Добыча нефти с АЧГ сократилась в первом квартале // <https://vesti.az/ekonomika/dobycha-nefti-s-achg-sokratilas-v-pervom-kvartale-404888>, дата обращения 15.02.2020.

Достлуг месторождение // <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142282-mestorozhdenie-kyapaz/>, дата обращения 05.03.2021.

Дочка SOCAR выиграла тендер Ені на закупку 500 тысяч тонн нефти у Туркменистана // <https://neftegaz.ru/news/Trading/654979-dochka-socar-vyigrala-tender-eni-na-zakupku-500-tys-t-nefti-iz-turkmenistana/>, дата обращения 17.03.2021.

Надежды оправдались. Chevron расширит экспортные мощности израильских газовых месторождений Тамар и Левиафан // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/660630-nadezhdy-opravdalis-chevron-rasshirit-eksportnye-moshchnosti-izraelskikh-gazovykh-mestorozhdeniy-tam/>, дата обращения 01.02.2021.

«Сделка века» продлена: Азери-Чираг-Гюнешли будет в разработке до 2050 года // <http://neftianka.ru/azeri-ch-g/>, дата обращения 05.03.2021.

Туркмения готова продолжить переговоры с Азербайджаном о принадлежности месторождения «Кяпаз» // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209636/>, дата обращения 05.03.2021.

Туркменская нефть споткнулась об дефицит танкеров // <https://news.ati.su/news/2019/02/15/turkmenskaya-neft-spotknulas-ob-deficit-tankerov-200900/>, дата обращения 17.03.2021.

Экспорт туркменской нефти под угрозой из-за конфликта трейдеров // https://fomag.ru/news-streem/eksport_turkmenskoy_nefti_pod_ugrozoy_iz_za_konflikta_treyderov/, дата обращения 17.03.2021.

SOCAR может поставить Белоруссии до 1 миллиона тонн нефти // <https://oilcapital.ru/news/export/11-03-2020/socar-mozhet-postavit-belorussii-1-mln-tonn-nefti>, дата обращения 01.03.2021.

SOCAR обеспечивает более половины потребности Турции в авиатопливе // <https://sptnkne.ws/FYFg>, дата обращения 01.04.2021.

ExxonMobil вернулась к идее продажи доли в месторождении в Азербайджане // <https://vesti.az/ekonomika/exxon-mobil-vernulas-k-idee-prodazhi-doli-v-mestorozhdenii-v-azerbajdzhane-405781>, дата обращения 15.02.2020.

VLADIMIR V. NOVIKOV,

Candidate of Historical Sciences, Head of the Caucasus Department of the Institute of CIS.

Address: 7/10, b. 3, B. Polyanka str., Moscow, 119180, Russian Federation

E-mail: novik222@mail.ru

SPIN-code: 8578-7010

GEOPOLITICAL AND ECONOMIC FACTORS OF THE ENERGY SECTOR DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN AND TURKEY

DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157

Received: 14.04.2021.

For citation: *Novikov V., 2021. Geopolitical and Economic Factors of The Energy Sector Development of Azerbaijan and Turkey. – Geoeconomics of Energetics. № 1 (13). P. 157–174. DOI: 10.48137/2687-0703_2021_13_1_157*

Keywords: Azerbaijan, Turkey, Second Karabakh War, Contract of the Century, transport and logistics hub, SOCAR.

Abstract

The main subject of the article is the energy complexes of Azerbaijan and Turkey at the current moment. As shown by the author, the energy complexes of these two countries are becoming more and more interconnected. To a certain extent, we can talk about their convergence, in which Azerbaijan plays the role of a resource base, and Turkey – a transport and logistics hub.

We can also say that Turkey depends on Azerbaijan to a certain extent. In particular, the Azerbaijani state-owned company SOCAR has contracts for the supply of aviation fuel to major Turkish airports, and also actually controls oil refining in Turkey. This creates opportunities for Azerbaijan's influence on the Turkish economy, and in the future – on internal politics.

Another problem is the limited Azerbaijani resource base combined with the global challenges of Azerbaijani-Turkish transport and logistics projects. The article discusses possible ways to solve this problem. In particular, the possibility of settling disputes with Turkmenistan in the Caspian Sea and replenishing the resource deficit at the expense of the Mediterranean shelf.

In conclusion, the author considers the issues of competition between the Azerbaijani-Turkish alliance and Russian energy companies.

References

Political processes in the post-Soviet space: new trends and old problems, 2020 / Ed. E. G. Solovyov, G. I. Chufrin; IMEMO RAS. M. 276 p. (In Russ.)

Masumova N. R., 2010. Modernization of the fuel and energy sector and the Energy Strategy of Turkey // MGIMO Review of International Relations. № 6 (15). P. 265–277. (In Russ.)

Belenkaya M., 2019. Athens and Ankara decided not to escalate // <https://www.kommersant.ru/doc/4181319>, accessed 05.04.2021. (In Russ.)

Belyaev D., 2020. Gas race. Why has the situation in the Mediterranean worsened? // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9258767>, accessed 31.03.2021. (In Russ.)

Weber M., 2021. Turkey has launched the exploration of new natural gas fields in the Black Sea // https://yandex.ru/turbo/s/actualnews.org/exclusive/384169-turcija-razvernula-v-chernom-more-razvedku-novyh-mestorozhdenij-prirodnogo-gaza.html?utm_source=share_link_button, accessed 31.03.2021. (In Russ.)

Kutuzova M., 2018. SOCAR has opened the largest STAR oil refinery in Turkey. <http://neftianka.ru/sosar-otkryla-krupnejshij-v-turcii-npz-star/>, accessed 04.04.2021. (In Russ.)

Likhachev V., 2016. The state of Russian-Turkish relations in the energy sector // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sostoyanie-i-perspektivy-rossijsko-turetskikh-otnosheniy-v-e/>, accessed 20.03.2021. (In Russ.)

Matveev I. E., 2017. Azerbaijan's energy sector. Problems and prospects of the energy sector of the Republic of Azerbaijan. Part 2. // <http://matveev-igor.ru/articles/366227>, accessed 05.03.2021. (In Russ.)

Nikiforov O., 2020. Energy dimension of the war in Nagorno-Karabakh // https://www.ng.ru/ng_energiya/2020-11-09/9_8009_karabakh.html, accessed 21.11.2020. (In Russ.)

Protsenko N., 2020. Azerbaijan in the oil trap: a new crisis with a weak barrel is inevitable // <https://easaily.com/ru/news/2020/03/13/azerbaydzhan-v-neftyanoy-lovushke-novyy-kризis-pri-slabom-barrele-neizbezhen>, accessed 31.03.2021. (In Russ.)

Tarasov S., 2018. ExxonMobil and Chevron leave Azerbaijan // <https://regnum.ru/news/polit/2531674.html>, accessed 12.02.2021. (In Russ.)

Chichkin A., 2016. The inexhaustible riches of Nagorno-Karabakh do not give rest // <https://newsrussia.media/society/1742-neischerpaemye-bogatstva-nagornogo-karabaha-ne-dayut-pokoya.html>, accessed 21.03.2021. (In Russ.)

Azerbaijan and Turkmenistan preferred tit in hand // <https://neftegaz.ru/news/gas/287870-azerbaydzhan-i-turkmeniya-predpochli-sinitsu-v-rukakh/>, accessed 01.04.2021. (In Russ.)

Azerbaijan will play its role in regulating oil prices // <https://az.sputniknews.ru/economy/20200410/423622370/azerbaijan-skorashhenie-dobychi-nefti-opec.html>, accessed 12.04.2020. (In Russ.)

American Chevron sold its assets in Azerbaijan // vesti.az/ekonomika/amerikanskaya-chevron-prodala-svoi-aktivy-v-azerbajdzhane-402202, accessed 15.02.2020. (In Russ.)

The gas that Europe was waiting for went to the East. Economic Information Agency // <https://lprime.ru/gas/20210125/832887164.html>, accessed 01.02.2020. (In Russ.)

Oil production from ACG decreased in the first quarter // <https://vesti.az/ekonomika/dobycha-nefti-s-achg-sokratilas-v-pervom-kvartale-404888>, accessed 15.02.2020. (In Russ.)

Dostluk field // <https://neftegaz.ru/tech-library/mestorozhdeniya/142282-mestorozhdenie-kyapaz/>, accessed 05.03.2021. (In Russ.)

SOCAR's daughter won the tender for the purchase of 500 thousand tons of oil from Turkmenistan // <https://neftegaz.ru/news/Trading/654979-dochka-socar-vyigrala-tender-eni-na-zakupku-500-tys-t-nefti-iz-turkmenistana/>, accessed 17.03.2021. (In Russ.)

My hopes were fulfilled. Chevron expands export capacity of Israel's Tamar and Leviathan gas fields // <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/660630-nadezhdy-opravalis-chevron-rasshirit-eksportnye-moshchnosti-izrailskikh-gazovykh-mestorozhdeniy-tam/>, accessed 01.02.2021. (In Russ.)

«Deal of the Century» extended: Azeri-Chirag-Guneshli will be in development until 2050 // <http://neftianka.ru/azeri-ch-g/>, accessed 05.03.2021. (In Russ.)

Turkmenistan is ready to continue negotiations with Azerbaijan on the ownership of the «Kapaz» field // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/209636/>, accessed 05.03.2021. (In Russ.)

Turkmen oil stumbled over tanker shortage // <https://news.ati.su/news/2019/02/15/turkmenskaya-neft-spotknulas-ob-deficit-tankerov-200900/>, accessed 17.03.2021. (In Russ.)

Turkmen oil exports under threat due to traders' conflict // https://fomag.ru/news-streem/eksport_turkmenskoy_nefti_pod_ugrozoy_iz_za_konflikta_treyderov/, accessed 17.03.2021. (In Russ.)

SOCAR may supply Belarus with up to 1 million tons of oil // <https://oilcapital.ru/news/export/11-03-2020/socar-mozhet-postavit-belorussii-1-mln-tonn-nefti>, accessed 01.03.2021. (In Russ.)

SOCAR provides more than half of Turkey's jet fuel needs // <https://sptnkne.ws/FYFg>, accessed 01.04.2021. (In Russ.)

ExxonMobil has returned to the idea of selling a stake in a field in Azerbaijan // <https://vesti.az/ekonomika/exxon-mobil-vernulas-k-idee-prodazhi-doli-v-mestorozhdenii-v-azerbajdzhane-405781>, accessed 15.02.2020. (In Russ.)